

КСЕНИЯ ОРЛОВА

Жизнь как она есть

Ксения Орлова

Жизнь как она есть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35239122

ISBN 9785449308962

Аннотация

Эта книга создана с огромной любовью, здесь собраны рассказы о людях, с которыми меня свела жизнь. Читателю будет интересно заглянуть в жизни и дома других людей и, возможно, в чём-то увидеть со стороны себя.

Содержание

Часть 1	6
Прайс на жизнь	6
Рыночные отношения	11
РуССкий мат	13
В салоне красоты	16
Заботливая свекровь	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Жизнь как она есть

Ксения Орлова

© Ксения Орлова, 2018

ISBN 978-5-4493-0896-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

ЖИЗНЬ ЧЕРЕЗ СЛЁЗЫ С ЛЮБОВЬЮ

Прайс на жизнь

Это был первый визит семнадцатилетней Виктории в квартиру её жениха – в гости к его родителям. Жильё как жильё – типовая «трешка», почти такая же, в которой жила со своими родителями сама Вика. Разве что, ремонт показался вызывающе «богатым», да кое-какие детали привлекали к себе внимание.

На белоснежном холодильнике висел магнит с надписью: «Частная собственность». Он придерживал лист бумаги, на котором был изложен список дел. Казалось бы, ничего экстраординарного: почти в каждом доме имеются такие списки, и крепятся они не иначе как на холодильники. Однако здесь список был не совсем обычным. В нём, напротив каждого пункта, стояли... цены. Согласно «прайс-листу», погладить рубашку стоило 150 рублей, приготовить ужин – 300 рублей, а убраться в спальне – 400 рублей. Одним словом, каждая мелкая работа, каждое усилие, направленное на ведение домашнего хозяйства, имели четко обо-

значенную стоимость.

Мало сказать, что «ценник» стал для Вики неожиданным открытием, – девушка была поражена! «Не удивлюсь, если где-то припрятан и прайс-лист на интимные услуги! Лежит где-нибудь в спальне, подальше от сыновних глаз», – думала Вика, чувствуя, как нервный ком подступает к горлу. Ей ведь было всего семнадцать. Она была домашней трудолюбивой девочкой, выросшей в семье, где выполнение домашних обязанностей не было делом рутинным, а скорее, даже радостным. Потому что всё, абсолютно всё, что делалось в Викиной семье, делалось с любовью. Она и выросла натурой, про которых говорят: свято верила в любовь. А тут, прости господи, ценник, как в магазине!

«У богатых свои причуды!», – постаралась успокоить себя Виктория. Навязчивая мысль об ущербном моральном облике хозяев ей явно мешала. Предстояли «смотрины», и никаких камней за душой приносить в чужой дом не хотелось. Напротив, она жаждала вернуть себе приподнятое утреннее настроение, когда она выпорхнула на улицу в одном из своих самых женственных нарядов. Хотелось – но, увы, теперь уже не получалось.

Наконец, Виду позвали в залу, где был накрыт стол с изысканными угощениями. Во главе стола восседали родители Димы.

– Знакомьтесь, это Виктория! – представил Дмитрий. – Вика, это моя мама, Маргарита Николаевна. А это папа, Вла-

димир Николаевич.

– Добрый день! – поздоровалась Вика.

– Добрый! – ответили родители в унисон.

– Начнём! – ни то спросил, ни то констатировал глава семейства, наливая себе водки.

– Где вы учитесь, Виктория? – без предисловий спросила Маргарита Николаевна.

– В университете, на психолога, – прилежно ответствовала Вика, краем глаза поглядывая на Владимира Николаевича, который наливал себе уже вторую рюмку.

– За знакомство! – бодро сказал будущий свекор и немедленно выпил. – Психология наука так себе, особо не разживешься, – сообщил он собравшимся, наполняя рюмку в третий раз.

– Володя, ну, не всем же быть, как ты, начальником валютного отдела в банке! – вступилась за Викторию супруга захмелевшего банкира.

– Ещё бы! Чтобы кем-то в этой жизни стать, нужны мозги! – выразительно постучал себя пальцем по лбу Владимир Николаевич. – А в психологии мозги не нужны. Языком работать – вот и вся психология!

– Пап, тебе не кажется, что каждый вправе выбирать себе профессию по душе? Не в деньгах счастье! – вмешался Дима.

– Конечно не в деньгах, а в их количестве!

Бутылка водки, между тем, почти опустела. Вика удивилась, как быстро «свекор» разделался с выпивкой, равно как

и с содержимым своей тарелки. Поняла она это в тот момент, когда Владимир Николаевич начал тыкать своей вилкой в Викину тарелку, пытаясь подцепить ломтик сырокопченой колбасы.

– Вот что я вам скажу, молодые люди: деньги важны всегда! Восемьдесят процентов браков распадаются именно из-за их отсутствия, – колбаса, наконец, была подцеплена и отправилась в рот пожилого банкира.

– Мы не такие, – горячился Дима. – Для нас деньги не главное!

Тарелка Виктории опустела. Потенциальный свёкор переключился на тарелку супруги, не забывая подливать в свою рюмку. Было очевидно, что Маргарита Николаевна смущена поведением мужа:

– Милый, на кухне есть добавка. Хочешь, я принесу? – робко спросила она, обращаясь ни то к Владимиру Николаевичу, ни то к уголку скатерти, который нервно теребила в руках.

– Сам! – рыкнул Владимир Николаевич, и, пошатываясь, отправился вон из комнаты.

За столом повисла пауза. Тишину время от времени нарушал лязг посуды. Вике было неудобно. Ей хотелось встать и уйти, но воспитание вынуждало терпеть. Так и молчали, пока за стол не вернулся насытившийся глава семьи.

– Знаете, что? Деньги надо хранить в зелёных растениях! – растягивая слоги, проговорил Владимир Николаевич. –

А если вдруг к вам прилетят «злобные жужуны», то обязательно покормите их хлебными крошками! – сообщил банкир, открывая вторую бутылку.

Вика молчала. Она чувствовала себя беззащитной пылинкой в доме, где властвует этот сильно пьяный человек и – деньги. И всё, о чём она могла сейчас думать, так это про «злобных жужунов», которые могут прилететь к ней в квартиру и убить бесценную герань, так заботливо выращенную Викой в горшке на подоконнике...

Рыночные отношения

Она просто пришла к ним домой с несколькими увесистыми сумками еды. При чём исключительно еды, и не из не самого дешевого супермаркета.

Разложив по полкам холодильника провизию, она занялась приготовлением ужина. В это время на кухню пришел свёкор. Пришёл не один, а с батоном копченой колбасы.

– Привет! Купил колбасы – 1000 рублей кило. Всех желающих отведать прошу возместить затраты. Половину я, как глава семьи и кормилец, оставляю за собой, за оставшимися ртами – пять сотен. Итого по сто шестьдесят рублей с носа. Прошу скидываться!

– Добрый день! – сказала она, смотря на колбасу, которой тряс перед её лицом «кормилец». – Вы извините, но я не ем колбасу. Вы уж как-нибудь без меня рассчитайтесь.

А в голове закрутилось: «Меня только что кинули на деньги. Просто кинули на деньги...». Самое странное было то, что она, как ни силилась, не могла даже прикинуть стоимость всех тех продуктов, которыми только что под завязку наполнила чужой холодильник. Впрочем, не было в этом ничего удивительного, так как она редко смотрела на ценники, а чеки чаще всего оставляла на кассе...

Затем, на ум непонятно откуда пришла фраза, едва не заставившая её рассмеяться. Тщательно подавив в себе этот

приступ, она очень спокойно и вежливо произнесла:

– Отужинать не желаете?

Русский мат

Всех студентов рано или поздно постигает одна и та же участь – их отправляют на практику. Надо заметить, что практика практике – рознь! Одно дело картошку или морковь в поле по колено в грязи в мешки и ведра собирать, не чувствуя под вечер ни рук, ни ног. И совсем другое – отправиться в глубинку, чтобы собирать фольклор. Именно на такую практику и отправился некогда наш «отряд» талантливых и амбициозных филологов. Причём, собирать мы поехали не просто русский фольклор, а самую яркую и жизнеспособную часть его – русский мат.

Нашей группе практикантов-собирателей выпала честь ехать в славный город Пензу, а если быть точнее – в Лопатинский район, Пензенской области. Село, куда нас привезли, состояло из одной-единственной асфальтированной улицы, по бокам которой стояли покосившиеся домики. В конце улицы красовались местный клуб и сельпо.

Нам очень повезло, потому что поселили нас в доме начальника молокозавода. Само собой, хозяин досыта угощал нас свежим молоком, маслом и творогом. Кроме того, в хозяйстве имелась большая баня.

Вечером первого же дня нашей студенческой командировки гостеприимный хозяин истопил баньку, принёс запотевший самогон – и полился, полился русский фольклор,

да под вареную картошечку с укропчиком, да под домашний разносол! Жаль, по понятным причинам почти ничего из услышанного под Пензой процитировать нельзя...

В разговор вмешалась белка:

«Слишком поздно строить целку,

Если ты слаба на низ,

То, голубушка, заткнись!»

Практика пролетела быстрее, чем мы успели соскучиться по Москве. К хорошему, как известно, легко и быстро привыкаешь. Жизнь прекрасна, когда каждое утро тебе приносят ведро сладкой клубники с грядки, в крынке – сливки, на тарелке – козий сыр и свежее испеченный хлеб. Но всё когда-нибудь заканчивается, пришлось возвращаться и нам, в стены родного вуза.

У любого университета есть место для курения. Здесь мы и собрались в наше первое утро нового учебного года, аккуратно перед семинаром по фольклору. Само собой, всем не терпелось как можно скорее поделиться впечатлениями от практики.

Предмет под названием «Русский фольклор» нам преподавала Надежда Осиповна Чекмезова, статная и чернявая кубанская казачка, с глубоким грудным голосом, низким от курения папирос. В своем предмете она была асс. Про таких профессионалов говорят – преподаватель от Бога.

Надо же было Надежде Осиповне появиться в курилке как раз в тот момент, когда одна из однокурсниц, посетившая во время практики Тамбовскую губернию, отчеканивала услышанную в поездке матерную частушку. От стыда нам хотелось разбежаться кто куда, но первая пара была именно у Надежд Осиповны, так что дальше лекционного зала было не убежать. Поэтому все мы так и остались стоять на месте, ожидая с замиранием сердца, какое последует наказание. И лишь исполнительница частушек оставалась в счастливом неведении, продолжая взхлеб цитировать тамбовскую нецензурщину.

Между тем, Надежда Осиповна подошла к нам вплотную. И в тот момент, когда все уже были готовы провалиться сквозь землю, преподаватель очень спокойно произнесла своим низким голосом:

– Эх, Баринава! Как же можно было ростовский мат с тамбовским перепутать?!

Потушила носком туфли окурок, круто развернулась на каблуках и вышла из курилки.

В салоне красоты

До конца рабочего дня оставалось всего полчаса. Светлана расслабленно ожидала закрытия салона. Уже всё было прибрано, в зале работал один-единственный стилист, все остальные сотрудники свою работу на сегодняшний день завершили.

Вдруг распахнулась дверь с улицы, и в неё буквально влетела женщина неопределенных лет и рода занятий. Поздняя гостя направляясь напрямиком к стойке Светланы.

– Укладку! Срочно!!! – произнесла посетительница тоном, не терпящим возражений. Нетерпеливо забарабанила по стойке пальчиками, демонстрируя яркий маникюр и многочисленные кольца с полудрагоценными камнями.

– Добрый вечер! – привычно широко улыбнулась Светлана. – К сожалению, сейчас мы не сможем оказать Вам данную услугу. Салон работает до десяти часов вечера и строго по предварительной записи, – сообщила она заученный текст.

Лицо женщины словно передернуло судорогой.

– Ты глухая? Мне. Срочно. Нужна. Укладка!!! – вопило существо.

– Я приношу вам глубокие извинения, но салон не может вас сегодня принять. Если хотите, могу записать вас на завтра! – сдержанно сообщила Света.

– Нет, ну, вы поглядите-ка на эту идиотку. Я ей про одно, а она мне «приходите завтра»! Кто у вас тут главный?

– Изыди, чудовище! – кричало нутро Светланы, но сама она, сохраняя остатки самообладания, спокойно произнесла:

– Пожалуйста, не переживайте! Давайте я предложу вам чай, вы успокоитесь, и мы подберем вам удобное время на завтра.

– Она меня успокаивает! Сама попей чаю и успокойся, потому что завтра тебя здесь уже не будет. Вылетишь как пробка!

Светлана молча смотрела поверх тёткиной головы, поверх её узкого лба и пережжённых многочисленными укладками волос. Было совершенно ясно, что уже завтра её, в любом случае, уволят. И не потому, что она в чём-то была не права. Эта дура непременно исполнит свои угрозы. Все эти клиенты, готовые платить по двадцать тысяч за причёску, никогда не бросают своих слов на ветер. К тому же, администратора в салоне красоты очень легко заменить. Уже завтра на её место придет толпа желающих...

Что ж, чай она предложила, найти удобное время на завтра – тоже, что салон принимает по записи – сообщила.

– А не пойти бы Вам на х...! – спокойно произнесла Светлана и улыбнулась самой лучшей из своих улыбок.

Заботливая свекровь

Неизвестно, почему в нашей традиции вселенским злом принято считать только тещу. Про тещу сочинено миллион анекдотов, частушек и потешек, и во всей этой какофонии из вида куда-то ускользает фигура свекрови. А ведь свекровь тоже человек, а порой – и главный человек в жизни вашего мужа! Мальчики бывают так сильно привязаны к своим матерям, что и жён себе ищут «по образу и подобию». Стоит ли удивляться, что в таких семьях именно мнение свекрови чаще всего бывает решающим.

Представьте, что вас ввели в такую семью – семью с культом личности матери. При первой встрече всё внимание будет сосредоточено строго на вашей персоне. Вам устроят допрос, настолько бестактный, что на время вы засомневаетесь, кто из вас старше и вроде как мудрее.

Удовлетворив свой аппетит, свекровь-анаконда на время отползет в своё логово, чтобы в спокойной обстановке переварить полученную от вас информацию. Не спешите радоваться: как только «пицца» будет переварена, она вернется в ваше семейное гнёздышко, чтобы навести в нем свои порядки и проявить пылкую заботу. Настолько пылкую, что от вашей семьи останется лишь пепелище.

Как это происходит на практике? Представьте себе молодую пару. Зовут их, допустим, Ольга и Алексей, и они недав-

но поженились. Живут отдельно от свекрови. Казалось бы, что может помешать семейной идиллии? – Один-единственный телефонный звонок!

Половина восьмого утра. В квартире Ольги и Алексея звонит телефон. Ольга уже привыкла к этим ранним звонкам и точно знает, кто на противоположном конце провода. Она считает про себя до трёх, медленно выдыхает и снимает трубку.

– Алло!

– Почему ты так долго не берёшь трубку? – сразу идет в наступление свекровь. – Вы проспали? Ну, конечно, проспали! Так и знала, что забудете завести будильник! И, как обычно, на работу без завтрака? – несётся из трубки пулемётной очередью.

Уловив секундную паузу, Ольга делает робкие попытки отбиться от нападков:

– Доброе утро, Наталья Евгеньевна! Мы не проспали, у нас всё хорошо. Как раз готовлю Алёше завтрак.

– Завтрак? И что ты готовишь на завтрак? Бутерброды?! Конечно, если только столько спать, то оно и понятно. Что тут ещё успеешь приготовить! Не готовка, а так, видимость. У Алешки, если помнишь, гастрит с девятого класса, а с твоими бутербродами и до язвы желудка не далеко.

– Ну, что вы, Наталья Евгеньевна, какие бутерброды! Как раз сейчас я варю кашу, а еще у меня блинчики к чаю...

– Кашу? Алеша с детского сада терпеть не может каши!

Давится, наверное, только чтобы тебя не обидеть. Добрый мой мальчик...

– Наталия Евгеньевна, Алёшей сам выбирает, что мы будем есть на завтрак. Мы обсуждаем это совместно и продукты тоже покупаем вместе! И на работе у них прекрасная столовая, так что не голодает он, будьте спокойны!

– Казенными харчами, значит, перебивается?

– Дорогая Наталия Евгеньевна! Не переживайте, в Газпроме хорошие столовые!..

– Да, удобно тебе. В моё время с вечера надо было ломать голову, что мужу на обед с собой положить. А у молодых всё предусмотрено. Машинка стирает, пылесос пылесосит, Газпром обеды готовит. Рубашки мужу тоже Газпром гладит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.